

DOI 10.18522/2500-3224-2024-3-52-61

УДК 929

ОБРАЗ ЛЕНИНА КАК РЕСУРС ТОТАЛИТАРИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1920-е гг.

Алиева Людмила Владимировна

Псковский государственный университет,

Псков, Россия

alieva@pskgu.ru

Аннотация. При любом отношении к фигуре В.И. Ленина неоспоримым является тот факт, что этот человек оказался способен изменить Россию и мир. Интерес к личности Ленина и его деятельности до настоящего времени не угас, что подтверждают многочисленные публикации, в которых ставятся новые исследовательские задачи и предпринимаются попытки современного представления Ленина и его действий. Настоящая статья представляет собой попытку осмысления одного из векторов тоталитаризации советского общества в 1920-е гг. — формирования единого, общепризнаваемого образа Ленина, призванного и способного обеспечить достижение предполагаемых, амбициозных для Советской Республики, целей в развитии нового государства. В условиях кризиса преемственности власти Ленин должен был стать символом новой эпохи в развитии страны, отвлекающим от вопросов внутрипартийной борьбы и определения наследника ленинских достижений. Новизна работы заключается в попытке показать формирование образа Ленина на примере художественных источников и письменных приговоров сельских сходов/протоколов общих собраний граждан, которые относятся к массовым источникам, отражающим жизнь и интересы крестьянства на определенном временном отрезке. Анализ источников показал, что если в середине 1920-х гг. ленинский культ не был еще внутренне целостным, хотя уже и стал способом легитимации практически любых действий, то к концу 1920-х гг. в советском обществе уже было сформировано убеждение в том, что Ленин всюду, что развитие страны предполагает выполнение заветов Ильича под руководством Коллективного Ленина — Коммунистической партии.

Ключевые слова: Ленин, тоталитаризация, приговоры сельских сходов, советское общество, 1920-е гг., историческая имагология.

Цитирование: Алиева Л.В. Образ Ленина как ресурс тоталитаризации советского

общества в 1920-е гг. // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 3. С. 52–61.

DOI 10.18522/2500-3224-2024-3-52-61 / Alieva L.V. The Image of Lenin as a Resource for

the Totalitarization of the Soviet Society in the 1920s, in *Novoe Proshloe / The New Past*.

2024. No. 3. Pp. 52–61. DOI 10.18522/2500-3224-2024-3-52-61.

© Алиева Л.В., 2024

THE IMAGE OF LENIN AS A RESOURCE FOR THE TOTALITARIZATION OF SOVIET SOCIETY IN THE 1920s

Alieva Liudmila V.

Pskov State University,
Pskov, Russia
alieva@pskgu.ru

Abstract. Regardless of one's attitude towards the figure of V.I. Lenin, his influence on Russia and the world cannot be denied. The lasting interest in his personality and his activities has not diminished, which is confirmed by the numerous publications that pose new research tasks and attempt to provide a modern representation of Lenin and his actions. This article is an attempt to understand one of the ways in which Soviet society was totalitarianized in the 1920s – the formation of a unified, universally recognized image of Lenin, which served to achieve the ambitious goals of the Soviet Republic in the process of establishing the new state. In the context of the crisis of succession of power, Lenin was called *on* to become a symbol of a new era in country development, to *divert attention* from the issues of intra-party struggle, and to designate a successor to his legacy. The novelty of this study lies in its attempt to *show* the formation of Lenin's image *through* artistic sources such as paintings, sculptures and literature, as well as written *accounts* of village gatherings and minutes *from* general meetings of citizens – mass sources that provide insight into the lives and interests of *peasants* over a specific time *period*. *Analysis* of these sources revealed that although the Lenin cult lacked internal *cohesion* in the mid-1920s, it already *served* to legitimize *almost* any action. And by the end of the 1920s, *Soviet society* had *become convinced* that Lenin was omnipresent and that country development depended on *following* his precepts under the *guidance* of the *collective* Lenin – the Communist Party.

Keywords: Lenin, totalitarianization, sentences of village assemblies, Soviet society, 1920s, historical imagology.

21 января 2024 г. исполнилось 100 лет со дня смерти Владимира Ильича Ленина (1870–1924). Его фигура до сих пор вызывает неоднозначную реакцию, оценки его личности и исторической роли амбивалентны. Несомненно, однако, что В.И. Ленин установил вектор развития мировой истории XX в.

Современная лениниана весьма разнообразна, что, в частности, подтверждается в публикациях, приуроченных к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина [Булдаков, 2020]. Достаточно популярным направлением исследований является обращение к проблеме формирования образа Ленина в советском массовом сознании [Великанова, 1994; Кокен, 2004; Тарасов, 1999; Энкер, 1992; Аксенов, 2020; Раков, 2020; Шевченко, 2020; Хомяков, 2020; Новиков, 2020]. Обусловлено это целым рядом факторов, среди которых немаловажное значение имеет попытка осмысления советского прошлого, различения действительного и навязанного пропагандой. Распад СССР и кардинальные изменения, произошедшие в социальной, политической и экономической системах стран, существовавших ранее как братские союзные республики, привели не только к забыванию общих страниц истории, общих лидеров, общей повседневности, не только к искажению множества общих аспектов советской действительности, но и к бесследному исчезновению ранее общих реалий. За столь скорой трансформацией, за попыткой стереть из памяти советскую общность, да и теперь уже за давностью лет, история недавнего (для многих живущих) советского прошлого оказывается чрезвычайно далекой от современных людей. Столь же далеким от них является и Владимир Ильич Ленин, человек, имя которого еще недавно рассматривалось в неразрывной связке с «Великий Вождь», «Великий Учитель» и т.п. Чаще всего современные люди не имеют представления о действительном величии Ленина и, не будучи глубоко погруженными в изучение исторических событий 1917 г., строят свои суждения на основе собственных взглядов об историческом пути России.

В декабре 2022 г. магистрантом исторического факультета Псковского государственного университета Н.А. Виноградовой был произведен онлайн-опрос, в котором приняли участие 145 человек в возрасте от 15 до 69 лет. По итогам опроса были получены следующие результаты (цифрами закодированы предлагаемые варианты ответа: 1 – абсолютно не согласен; 2 – не согласен; 3 – затрудняюсь ответить; 4 – согласен; 5 – полностью согласен):

Суждение	1	2	3	4	5
Память о Ленине сохранится в истории, но никто уже не пойдет по его пути	4,8%	17,2%	33,1%	38,6%	6,2%
Идеи Ленина были искажены его последователями	2,8%	17,9%	35,2%	42,1%	2,1%
Ленин пытался опираться на лучшие помыслы и надежды людей, чтобы вести их к светлому будущему	7,6 %	20,8%	22,9%	41%	7,6%
Ленин вывел нашу страну на путь прогресса и справедливости	10,3%	26,2%	24,8%	33,8%	4,8%
Ленин повел нашу страну по ложному пути, и это стало причиной многих несчастий и бед	9%	33,1%	26,2%	22,8 %	9%
Ленин ошибался в своих ожиданиях относительно революции и коммунизма	3,4%	11%	31,7%	48,3%	5,5%

Суждение	1	2	3	4	5
Ленин был жестоким человеком, который с помощью насилия пытался преобразовать страну	7,6%	29,7%	28,3%	24,8%	9,7%
Ленин предвидел грядущую победу коммунизма во всем мире	1,4%	20%	42,8%	31,7%	4,1%
Идеи Ленина и в будущем веке будут освещать людям дорогу к лучшей жизни	12,4%	29%	34,5%	18,6%	5,5%

Полярность оценок в ответах, которые приведены в таблице, созвучна тезису о неоднозначности оценок личности Ленина в истории и в целом понятна. Но обращает на себя внимание доля ответов «затрудняюсь ответить». С одной стороны, это и равная вероятность выбора позитивной или негативной оценки, что может уже в ближайшем будущем «сдвинуть» среднее значение измерения и его дисперсию, а с другой – это признак недостатка информации для принятия той или иной позиции.

Есть в этом «незнании Ленина» доля вины родителей и учителей, для которых Ленин был их повседневностью, обыденностью и в силу этого утратил свою актуальность. Большую роль в забвении такой личности играет и боязнь быть обвиненным в почитании Ленина и ненужном еще так недавно идеологическом воспитании, что представителей нового поколения педагогических работников отказываться в процессе воспитания и обучения от культурного наследия советской эпохи, которая является практически прямой заслугой В.И. Ленина.

Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков, захватив власть в октябре 1917 г., имела только общее представление о предстоящей деятельности. Поскольку не было тщательно разработанного плана достижения «светлого будущего», многое зависело именно от лидера, способного повести за собой. Таковым на тот момент и являлся В.И. Ленин. Однако примерно с марта 1923 г. Ленин утрачивает свое политическое влияние в связи с болезнью, что было чревато для новой власти утратой достигнутых позиций, доверия и взятого темпа деятельности. Не желая терять столь значимый политический фактор, еще при жизни В.И. Ленина партийное руководство использовало его образ как ресурс для строительства государства нового типа [Энкер, 1992, с. 197].

С первых дней Октября особый интерес к образу вождя революции и основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина проявили художники. Влияние его было огромно, и поэтому желание сказать правду о таком человеке, раскрыть его необыкновенный ум, волю, страстность в революционной борьбе, убежденность, человеческое обаяние, стало главной задачей, и даже потребностью мастеров советского изобразительного искусства. В первые годы Советской власти, еще при жизни В.И. Ленина, художники стремились рисовать его с натуры, выразить личное, непосредственное представление о нем. Вероятно из-за большой занятости, а, возможно, что и по складу своего характера, Владимир Ильич не стремился позировать художникам. Однако А.В. Луначарскому удалось добиться разрешения для нескольких художников – Н.И. Альтмана (Портрет В.И. Ленина, 1920 г.),

Н.А. Андреева (Ленин, 1920 г.), И.К. Пархоменко (Портрет В.И. Ленина, 1921 г.), – рисовать В.И. Ленина в Кремлевском кабинете во время его работы. Необходимо отметить, что в портретах этого времени мы сталкиваемся с «реализмом» лица Ленина, с печатью усталости, опытности, энергичности и уверенности в себе, лица, еще сохранявшего конфиденциальный характер. Признанным мастером изображения Ленина в молодом советском искусстве стал И.И. Бродский, имевший уже к началу 1930-х гг. большой опыт работы над образом Ленина, начиная от натуральных зарисовок, до создания таких полотен, как «Ленин и манифестация» (1919 г.), «Ленин на фоне Кремля» (1924 г.), «Ленин на фоне Смольного» (1925 г.), «Выступление Ленина на митинге рабочих Путиловского завода в мае 1917 года» (1929 г.) и др.

Даже эти немногочисленные образцы художественных произведений являются примерами эволюции начального образа В.И. Ленина, который к 1930 г. уже был наполнен атрибутами и новыми смыслами, породившими иное художественное воплощение образа Ленина: Ленин предстает перед нами и как предводитель пролетариата, и как вестник нового мира, и как вождь Коммунистической партии. Одним из наиболее популярных художественных полотен, посвященных образу вождя революции, стала картина И.И. Бродского «Ленин в Смольном». Образ Ленина на этой картине овеян какой-то особой теплотой, его простота и скромность приближают к нему зрителя, который сопереживает вождю мировой революции, напряженно работающему в любых, даже не совсем удобных для работы, условиях. Вместе с тем, автору удается показать неприязнительность Ленина, и даже некоторую аскетичность, о которой свидетельствует обстановка рабочего кабинета. Разрыв от информации до пропаганды и почитания невелик, постоянное упоминание имени Ленина не замедлило понемногу поднять на щит руководителя большевистской революции. Над образом В.И. Ленина в течение последующих десятилетий успешно работали А.М. Герасимов («Ленин на трибуне»), И.Э. Грабарь («В.И. Ленин у прямого провода»), П.В. Васильев («Выступление В.И. Ленина на Красной площади в Москве»), Д.А. Налбандян и другие художники. На их картинах внимание привлекают уже энергичное и властное лицо Ленина, едва ли еще стилизованное, но уже вдохновенное, и особенно – вытянутая вперед рука. Ленин предстает уже как пророк, призывающий человечество к «сияющему будущему», ведущий к новому миру, который ведом лишь ему. На этих живописных полотнах Ленин являет собой образ лидера нового типа: вождя Коммунистической партии, вождя мировой революции, который полумессийским жестом открывает «Царство свободы». За неимением возможности представить Ленина как святого на иконе, на коне и в мундире в позе естественного величия, художники выдумывали различные пластические воплощения, способные заменить символы прошлого и поразить воображение людей настоящего [Кокен, 2004].

Безусловно, шедевры советских художников о Ленине имели большое идеологическое значение, поскольку они были призваны оказать влияние на нового гражданина страны Советов. Картины о Ленине играли особую роль в социализации советского человека: через них будущий гражданин знакомился с главным историческим персонажем, с историей своей страны и учился отличать «хорошее»

от «плохого». Образ Ленина, формирование которого началось в 1920-е гг., удачно занял освободившуюся после революции 1917 г. нишу, которую ранее в искусстве занимали Иисус Христос, царь-батюшка и другие положительные, порой даже исключительные герои.

Различные ипостаси образа Ленина представлены и в литературе 1920-х гг. В произведениях В.В. Маяковского, Г.М. Кржижановского, Г.В. Табидзе, Д. Бедного, Б. Пастернака, В. Брюсова, С. Есенина и др. звучит попытка оценить, измерить величие Ленина, который, несмотря на масштаб своей личности, близок и понятен гражданам Советской России. Представить цельный образ вождя мирового пролетариата во всей его многогранности в отдельно взятом произведении было невозможно, поэтому Ленин вновь и вновь возникал в произведениях 1920-х гг. как гений революции, великий государственный деятель, как мудрый правитель, как демиург, как простой и понятный человек, как конь-труженик... По сути, за 1920-е гг. сформировался героический эпос народов Советской России, в котором Ленин был воспет как освободитель народов, борец за социальное равенство и справедливость, противник национального угнетения и рабства.

В соответствии с формулой К. Маркса о том, что бытие определяет сознание, изменение бытия должно было повлечь за собой изменение сознания автоматически или, в случае необходимости, при небольшом давлении. Изменение «бытия» означало, прежде всего, слом старой государственной, экономической, социальной системы. Один из наиболее мощных разрушительных ударов наносился, безусловно, обществу, мишенью в котором стали все человеческие связи, составляющие общественную ткань, — религиозные, семейные, а также историческая память и язык. Для строительства государства нового типа нужен был человек нового типа, который должен был ощущать себя клеточкой государственного организма. И в рамках данного строительства шла систематическая, планомерная атомизация общества, лишение индивида традиционных или выбранных им самим связей, замена их связями, выбранными для него, одобренными государством. Человек оставался лицом к лицу, один на один со всей мощью государства. Только «влившись в коллектив», став каплей «массы», можно было спастись от пугающего одиночества.

Анализ текстов нескольких приговоров сельских сходов и протоколов общих собраний граждан деревень Псковской и Новгородской губернии 1920-х гг., в которых отражено содержание выступлений коммунистических агитаторов перед крестьянами [ГАНИНО, ф. 128, оп. 1, д. 416, л. 2–3; ГАПО, ф. Р-140, оп. 1, д. 5, л. 2–3], позволяет получить представление о формирующемся культе В.И. Ленина как системообразующем элементе возникающего в СССР тоталитарного режима.

Владимир Ильич Ленин в текстах называется и просто «Ленин», и «Ильич». Обращение по отчеству, то есть особым образом оформленному имени отца, в выступлениях агитаторов было призвано подчеркнуть не только уважение к Ленину и дружеское к нему расположение, но и его близость народу. Такого рода обращение, широко распространенное в крестьянском обиходе, было доступно для понимания крестьян и приближало В.И. Ленина к их среде.

В выступлениях агитаторов перед крестьянами упоминались различные ипостаси В.И. Ленина. Он — «вождь угнетенных всего мира», «великий вождь», «учитель трудящихся», «Великий Учитель». Ленин многолик, он един в нескольких лицах. Он — вождь, то есть правитель и предводитель всех угнетенных всего мира. Он — учитель, то есть он воспитывает и обучает своих подопечных, трудящихся, везде и всегда сопровождает их с целью более успешного вхождения в общество нового типа.

Фигурирует в документах еще и «Коллективный Ленин». Что такое «Коллективный Ленин»? «Коллективный Ленин» — это Коммунистическая партия большевиков. Партия — это наследник Ленина. Именно партия получала в наследство имущество (в широком смысле — страну), верховную власть и выступала продолжателем идей Ленина после его смерти.

Следует отметить, что вопрос о наследнике В.И. Ленина стоял весьма остро как до, так и после его смерти. Это отчетливо проявилось в ожиданиях или опасениях смены власти и порядка в связи со смертью В.И. Ленина. Так как партия в значительной мере «держалась» на харизме Ленина, его болезнь и уход из политики вызвали в «верхах» страх ослабления партии и ее авторитета в народе. Траурные мероприятия и сочувствие масс к умершему были максимально использованы партийным руководством для укрепления позиции партии. Во всей стране нельзя было найти человека, который смог бы соответствовать его величию и стал бы подлинным преемником не только официально и фактически, но и в сознании масс. Сопоставлены по своему величию могли быть, пожалуй, только Ленин и партия. Еще при жизни В.И. Ленина, в 1918 г., старый большевик М.С. Ольминский подчеркивал мысль, что партия неотделима от Ленина, как, в свою очередь, он неотделим от партии. Поэтому в выступлениях агитаторов образ Ленина неотделим от Коммунистической партии. Понятие «Коммунистическая партия» персонифицировалось в имени вождя, а значит познать и изучить колоссальный революционный пролетарский коллектив можно было только изучив наследие Ленина. Именно на укрепление связи имени Ленина с партией были направлены усилия партийного руководства и агитаторов [Великанова, 1994, с. 181]. Как в связи с этим не вспомнить творчество В.В. Маяковского (1893–1930), который подчеркнул даже генетическое родство «близнецов» — Ленина и партии, родной «матерью» которых выступает история:

*Партия и Ленин —
близнецы-братья —
кто более
матери-истории ценен?
мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.*

[Маяковский, 1957, с. 267].

Агитаторы призывали участников сельских сходов чтить заветы Ильича и проводить их в жизнь, что напрямую было связано с реализацией планов партии и правительства. Особые акценты в выступлениях делались на таких заветах: «К 10-й годовщине Советской власти не должно быть ни одного неграмотного»; «Смычка города с деревней – основа мощи Советской власти»; «Берегите боеспособность Красной Армии как зеницу ока»; «Кооперация есть прямой путь к социализму». Именно их реализация являлась задачей первостепенной важности для правительства в 1920-е гг., поэтому понятно фигурирующее в тексте уточнение, опять-таки со ссылкой на В.И. Ленина, что слова не должны расходиться с делом. Завет в данном случае выступает не столько в роли готового решения, которое можно отыскать в работах Ленина, сколько как верность самому теоретическому принципу – конкретному анализу конкретных обстоятельств и поиску истины, базирующейся на этом анализе.

Сформулированные агитаторами задачи целевой аудитории, в нашем случае – крестьянства, зафиксированы в текстах протоколов весьма конкретно и категорично: должны чтить, должны твердо идти, твердо смотреть, приложить все усилия, проявить полное и единодушное участие в управлении [ГАПО, ф. Р-140, оп. 1, д. 5, л. 2–3]. Советские граждане должны отдавать себе отчет в том, как они распоряжаются ленинским наследством, то есть насколько успешным является строительство социалистического общества в каждый конкретный период. Форма торжественного отчета, приуроченного к годовщине, подразумевает и возможность ритуализации этой практики, которая и произойдет несколько позднее.

Воздействуя на сферу сознания крестьян, необходимо было предусмотреть и возможные варианты отторжения призывов партии. В выступлениях агитаторов те, кто «не следует призывам и не чтит заветы Ильича», объявлялись «несознательными», что не только выделяло их из общей массы, но и грозило наказанием. Выступающие не случайно отмечали количество присутствующих на собрании: если на собрании мало крестьян, значит, мало еще сознательных, значит, необходимо усилить пропаганду и предотвратить возможное выражение недовольства, в том числе и путем запугивания. Не случайно в тексте вспоминается Кровавое воскресенье и указывается на то, что истории известно много восстаний, но они не привели к желанной цели. Такого рода постановка вопроса практически обрекала участников собраний на единогласное принятие резолюции, хотя по ходу заседаний со стороны крестьян задавались весьма «неудобные» для агитаторов, но насущные для них самих вопросы: о цене на хлеб, о доступности леса и принципах его распределения.

В середине 1920-х гг. ленинский культ не был внутренне целостным [Раков, 2020, с. 490], хотя уже в 1925 г. стал способом легитимации практически любых действий, будь то обоснование антикулацкой политической линии или всего лишь отчет о деятельности общественной организации. К концу же 1920-х гг. все векторы обработки человеческого материала соединились в единое направление: воспитание убеждения в том, что партия (как и Ленин) всюду, что она – все, что без нее нет

ничего. Это позволяло планировать полное подчинение человека нуждам власти путем контроля всех форм его жизнедеятельности, позволяло «заминировать» все выходы из тоталитарной системы. Подменяя идеи, желания, слова, она подавляла личностные стремления и установки, но при этом позволяла воспитывать «нового человека», строить новое государство и достигать амбициозных целей в своем развитии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов В.Б. Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 2. С. 455–472.
- Булдаков В.П. Марксизм, Ленин, революция: метаморфозы великой легенды // *Российская история*. 2020. № 2. С. 1–24.
- Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // *Отечественная история*. 1994. № 2. С. 177–186.
- Государственный архив новейшей истории Новгородской области. Ф. 128. Оп. 1. Д. 416.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 5.
- Кокен Ф.К. Образ Ленина в революционной и постреволюционной иконографии. Перевод с французского Т.В. Партаненко // *Studia culturae*. Вып. 7. СПб., 2004. С. 271–296. URL: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=2374> (дата обращения – 5 июня 2024 г.).
- Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин. // *Полное собрание сочинений*. Т. 6. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 231–310.
- Новиков С.Г. «...Живее всех живых»: образ Ленина в советском воспитании 1920-х годов // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 1 (144). С. 4–10.
- Раков Т.Н. Побить его Лениным и фактами: практики политического культа в дискуссии 1920-х годов // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 2. С. 488–502.
- Тарасов В.М. Эволюция образов вождей в советской монументальной скульптуре (1918–1985): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. М., 1999. 115 с.
- Хомяков С.В. От «дорогого Ильича» к заветам вождя: трансформация восприятия личности В.И. Ленина в сельской провинции 1920-х гг. (Бурят-Монгольская АССР) // *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 4. С. 22–27.
- Шевченко В.Н. Два облика Ленина: профессиональный революционер и великий реформатор // *Альтернативы*. 2020. № 2. С. 22–36.
- Энкер Б. Начало становления культа Ленина // *Отечественная история*. 1992. № 5. С. 191–205.

REFERENCES

- Aksenov V.B. Obrazy Lenina v vizual'noi satire i prichiny krakha antibol'shevistskoi propagandy [Lenin's Images in Visual Satire and the Causes of the Collapse of Anti-Bolshevik Propaganda], in *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 455–472 (in Russian).
- Buldakov V.P. Marksizm, Lenin, revolyutsiya: metamorfozy velikoi legendy [Marxism, Lenin, Revolution: Metamorphoses of a Great Legend], in *Rossiiskaya istoriya*. 2020. No. 2. Pp. 1–24 (in Russian).
- Velikanova O.V. Obraz Lenina v massovom soznanii [The image of Lenin in the mass consciousness], in *Otechestvennaya istoriya*. 1994. No. 2. Pp. 177–186 (in Russian).
- State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region. F. 128. Inv. 1. D. 416.
- State Archives of the Pskov Region. F. R-140. Inv. 1. D. 5.
- Koken F.K. Obraz Lenina v revolyutsionnoi i postrevolyutsionnoi ikonografii. Perevod s frantsuzskogo T.V. Partanenko [The Image of Lenin in Revolutionary and Post-Revolutionary Iconography], in *Studia culturae*. Vyp. 7. St. Petersburg, 2004. Pp. 271–296. Available at: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=2374> (accessed 05 June 2024).
- Mayakovskii V.V. Vladimir Il'ich Lenin [Vladimir Ilyich Lenin], in *Polnoe sobranie sochinenii*. Vol. 6. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1957. Pp. 231–310 (in Russian).
- Novikov S.G. «...Zhivee vsekh zhivykh»: obraz Lenina v sovetskom vospitanii 1920-kh godov [„...More alive than all the living“: the image of Lenin in Soviet education in the 1920s], in *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. No. 1 (144). Pp. 4–10 (in Russian).
- Rakov T.N. Pobit' ego Leninyim i faktami: praktiki politicheskogo kul'ta v diskussii 1920-kh godov [Beat him with Lenin and facts: Political cult practices in the debate of the 1920s], in *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 488–502 (in Russian).
- Tarasov V.M. *Evolutsiya obrazov vozhdei v sovetskoj monumental'noi skulpture (1918–1985)* [Evolution of images of leaders in Soviet monumental sculpture (1918–1985)]. Dissertation of the candidate of the Art History: 17.00.04. Moscow, 1999. 115 p. (in Russian).
- Khomyakov S.V. Ot «dorogogo Il'icha» k zavetam vozhdya: transformatsiya vospriyatiya lichnosti V.I. Lenina v sel'skoi provintsii 1920-kh gg. (Buryat-Mongol'skaya ASSR) [From “Dear Ilyich” to the Leader's Testament: Transformation of the Perception of V.I. Lenin's Personality in the Rural Province of the 1920s (Buryat-Mongolian ASSR)], in *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. Vol. 26. No. 4. Pp. 22–27 (in Russian).
- Shevchenko V.N. Dva oblika Lenina: professional'nyi revolyutsioner i velikii reformator [Two Faces of Lenin: Professional Revolutionary and Great Reformer], in *Al'ternativy*. 2020. No. 2. Pp. 22–36 (in Russian).
- Enker B. Nachalo stanovleniya kul'ta Lenina [The beginning of the formation of the cult of Lenin], in *Otechestvennaya istoriya*. 1992. No. 5. Pp. 191–205 (in Russian).

Статья принята к публикации 22.07.2024